

Чжай Шэн удобно откинулся на подушку. "Отлично. Уже поздно. Быстрее спи".

"Я не могу спать!"

"Я могу спать". Чжай Шэн не беспокоился о бессоннице Чжай Яохуи. Он даже не сказал ему ни слова утешения. Он закрыл глаза и заснул в хорошем настроении.

"Это отродье!" Чжай Яохуэй был вне себя от злости, но не стал беспокоить Чжай Шэна, так как у того на завтра было много работы. Ночь была временем отдыха Чжай Шэна. Без хорошего сна Чжай Шэн, скорее всего, не сможет хорошо выполнять свои обязанности завтра.

"Доброе утро, учитель Сяо Цяо".

"Доброе утро."

"Доброе утро, учитель Сяо Цяо".

"Всем доброе утро".

На второй день, казалось, было больше людей, приветствующих Цяо Нань во время пробежки. Более того, их тон был более искренним, когда они звали ее.

Цяо Нань вытерла пот с лица и вернулась в общежитие. "Советник, что происходит в последнее время?"

"Вы приятно удивлены их отношением?" Женщина-вожатая была довольна.

Цяо Нань выпила немного воды и беспомощно улыбнулась. "Приятно удивлен? Это больше похоже на шок. Как будто все изменилось за одну ночь. Разве они не говорили, что пока не будут предпринимать никаких действий? Только не говорите мне, что политкомиссар действительно задал им психологическое домашнее задание и подверг их резкой критике?"

Она ясно помнила, что ее хозяин сказал ей, что он хочет, чтобы политкомиссар воспользовался этой возможностью и сделал некоторые наблюдения.

Это была всего одна ночь, и политкомиссар не мог ждать дальше. Он уже наказывал этих солдат из-за лица и просил их пошире открыть глаза?

"Политический комиссар тут ни при чем. Я слышал, что политкомиссар был так зол, что плохо спал прошлой ночью. И до сих пор его настроение не улучшилось.

Причина, по которой отношение людей в армии к вам так сильно изменилось, заключается в том, что те, кто вчера посещал ваши занятия, образовали шествие на английском языке во время бесплатного и легкого сеанса самоподготовки сегодня утром. Вы не представляете, насколько самодовольными были эти несколько человек. Конечно, их преподаватель также намеренно укорял остальных. Что касается одних и тех же знаний, которые были получены, некоторые люди смогли так хорошо их усвоить, в то время как другие забыли то, чему научились, как будто они вообще ничему не учились. Должно быть, есть большая разница в способностях и приложенных усилиях".

Кто бы не ценил тех, кто знал английский язык в это время?

Если бы они не знали, разве эти люди каждый вечер приходили бы на занятия вовремя?

Они усваивали знания, но их товарищи могли гибко их адаптировать и получали похвалу преподавателя. Они же, наоборот, проходили похожие занятия, но ничего не помнили. Их даже критиковали за это. Неужели те, кого критиковали, не завидовали тем, кого хвалили?

Самое главное, то, как была сформирована процессия на английском языке, было действительно слишком дерзким.

"Так вот почему в их отношении произошли такие явные изменения". Цяо Нань отставила чашку с чаем. Теперь она вроде как понимала.

"Вчера только тридцать шесть человек посетили ваш класс. Учитель Сяо Цяо, угадайте, сколько человек будет сидеть в вашем классе сегодня? Будет ли это полный зал? И не будет ли никого со стороны Цю Чэньси?". При мысли о таком возможном сценарии женщина-консультант почувствовала прилив сил.

Дело было не в том, что она хотела дискриминировать. А потому, что она действительно не могла согласиться с поведением Цю Чэньси. Она действительно плохо влияла на армию.

В частности, когда она вспомнила, как вчера Цю Чэньси собиралась ударить Цяо Нана, она не могла смотреть на Цю Чэньси сквозь пальцы. Она была старшей, но при этом издевалась над младшей. Так не должен вести себя солдат.

Судя по ее действиям, заслужила ли Цю Чэньси право носить армейский наряд?

Самое главное, что товарищ Сяо Цяо был учителем, приглашенным армией. Несмотря ни на что, Цю Чэньси посетила один урок, который вел товарищ Сяо Цяо. Разве она не считалась ученицей учителя Сяо Цяо?

Ученица, бьющая своего учителя. Она даже не знала, как уважать старших и учителей. В характере этой особы был изъян!

"Советник, не преувеличивайте". Цяо Нань потеряла дар речи, покачивая головой. Она никогда не думала, что такая ситуация произойдет сегодня. Она всегда считала, что те, кто носит солдатское облачение, самые милые люди в мире. Однако она никогда не считала их самыми совершенными, мудрыми и дальновидными людьми в мире.

Цю Чэньси была зрелой и харизматичной. Она также умела одеваться.

С точки зрения мужчины, большинство людей пошли в армию исключительно из-за Цю Чэньси. Это было не потому, что они хотели получить больше знаний или улучшить себя.

Говоря прямо, не все, кто пошел в армию, были такими, как брат Чжай, который был лучшим учеником. Напротив, бездельников было больше.

Ожидать от бездельника, что он будет заинтересован в получении знаний и будет усердно работать, чтобы использовать любую возможность для самосовершенствования, было невозможно.

Таких "простых" солдат было много. Конечно, были и те, кто действительно стремился к самосовершенствованию.

Понимая эту причину, Цяо Нань не ожидала, что сегодня ситуация изменится на

противоположную.

Цяо Нань была готова к худшему: когда все занятия закончатся, число учеников в классе Цю Чэньси все равно будет больше, чем в ее классе.

Конечно, разница была в том, что те, кто учился у Цю Чэньси, увидели бы много красивой женщины, а те, кто учился у нее, получили бы хоть какую-то пользу.

Услышав анализ Цяо Наня, женщина-консультант, которая раньше ухмылялась от уха до уха, вытянула длинное лицо. "Мужчины.

Это правда, что у них есть такая проблема. Мелкие!" Однако она отказывалась признать, что в армии на самом деле было так много неглупых товарищей, которые не могли составить гордость армии или завоевать для нее славу!

"Да, действительно, неглупых", - с усмешкой ответила Цяо Нань. "Вообще-то, я тоже неглупая. Кому не нравится смотреть на красивых девушек и красивых парней? Проблема в том, что каждый оценивает важность по-своему". Тех, кто посещал занятия Цю Чэньси, можно назвать теми, кто любит красоту больше, чем страну. Те, кто посещал мой класс, любят страну больше, чем красоту".

Женщина-консультант была вне себя от восторга. "Учитель Сяо Цяо, очевидно, что мышление этих товарищей не ориентировано на будущее и даже может считаться порочным. Но после того, как вы услышали ваши слова, эти люди, кажется, возвысились? В древние времена те, кто любит красоту, а не страну, были либо императорами, либо высокопоставленными чиновниками".

Женщина-советник была еще больше довольна тем, что Цяо Нань не стал ругать солдат из-за этого вопроса.

Женщина-советник была старше и смотрела на солдат, как на своих младших братьев. Она ругала их раньше, так как ожидала от них большего.

Это было похоже на ситуацию, когда она упомянула свою собственную дочь перед Цяо Нанем. Хотя она чувствовала, что ее собственная дочь и "братья" не были идеальными, она не хотела слышать строгую или грубую критику, когда ее дочь и "братьев" оценивали другие люди.

Конечно, собственные дети и братья всегда были лучшими.

"Учитель Сяо Цяо, у вас такой замечательный характер". Женщина-консультант вздохнула и сказала: "Почему у вас нет никакого характера? Дело обернулось таким образом, но я никогда не видела, чтобы вы злились".

"Меня учили. Я не смогу выжить, если у меня не будет хорошего характера. Иначе я буду первым, кого загонят в могилу. Как человек, нет ничего плохого в том, чтобы быть более снисходительным. Это благословение - быть немного уступчивым.

" Однако она не могла согласиться с огромными страданиями.

Возможно, ей выпала возможность переродиться, потому что в прошлой жизни она слишком много страдала от рук матери и Цяо Цзыцзиня.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084764>